

Глава 22. Охотник за чужими макушками

Фу Чжэнтянь неплохо ориентировался в делах Первого завода, поэтому новость о переводе Нин Аньго в филиал заставила его невольно нахмуриться. Подобное решение руководства стало полной неожиданностью как для него самого, так и для его отца, Фу Линя. Мальчик чувствовал: нужно съездить туда и посмотреть на всё своими глазами.

Заметив, как Нин Сянлан, из последних сил удерживая пышное сухое одеяло, натянуто улыбается Фу Мянью и Су Шэну, Фу Чжэнтянь с привычно бесстрастным видом подошёл ближе и перехватил тяжёлую ношу.

— Куда нести? — коротко спросил он.

Почувствовав дружеский жест, Сянлан с облегчением выдохнул:

— Спасибо! За мной!

Нин Сянлан проводил гостей в свою новую комнату.

Уложив просохшее на солнце одеяло в шкаф, Чжэнтянь окинул взглядом обветшалое жильё. Семья Нин переехала совсем недавно: успели провести лишь поверхностную уборку, и большинство углов всё ещё ждало своего часа. На стене вместо обоев тускнели старые газеты — даты на пожелтевших полосах указывали на события тринадцатилетней давности. Местечко действительно дышало глубокой древностью.

Сянлан прекрасно заметил скептическое выражение на лице приятеля, но ничуть не смутился.

— Пойдёмте, я покажу вам кое-что поинтереснее по соседству! — с весёлой улыбкой предложил он.

Людей в филиале почти не осталось, так что Сянлан без особого труда выпросил у отца пустовавшую соседнюю комнату. Правда, чтобы привести её в божеский вид, пришлось изрядно попотеть, выгребая скопившийся за годы хлам.

Он распахнул дверь, впуская троицу на свою территорию:

— Вот, мой новый штаб! Планирую устроить здесь рабочий кабинет, а вторую половину приспособить под склад.

Толстяк Су пришел в неописуемый восторг:

— Ух ты, сколько места!

Сянлан подбежал к окну и с усилием распахнул створки. За ними раскинулась роща китайского фисташника, высаженная когда-то человеческими руками. На северо-западе эти деревья встречались повсюду: осенью их кроны вспыхивали багрянцем, ничуть не уступая клёнам. Растут они неторопливо, и за те двадцать с лишним лет, что простоял филиал, едва вытянулись чуть выше двух метров. Посаженные некогда ровными рядами, за долгие годы под порывами ветров и струями дождей они обрели причудливые, неповторимые очертания. Живая картина, сочетающая в себе строгую геометрию и природное изящество.

Эти деревья обожают свет, и их соседство словно притягивало в комнату ласковые солнечные лучи. Из распахнутого окна потянуло свежестью, мгновенно вытеснившей застоявшийся запах пыли.

Фу Чжэнтянь подошёл ближе и крепко взъерошил мягкие вихры на макушке Сянлана.

— А ты умеешь устраиваться со вкусом даже в такой глуши, — заметил он.

— Тут совсем не плохо, — улыбнулся в ответ Сянлан.

Чжэнтянь на мгновение замер, но искушение оказалось слишком велико, и он с удовольствием потрепал мальчика по голове ещё раз. Сянлан лишь безмолвно возвёл очи к небу.

Чжэнтянь насмешливо усмехнулся:

— Собрался делать ремонт? А деньги-то у тебя есть?

При виде этого вальяжного, истинно барского взгляда, так и говорящего: «Будет туго с наличностью — проси, не стесняйся», Сянлан почувствовал лёгкую тоску. Денег у него действительно не водилось ни гроша! Впрочем, мысль о понимающем и щедром отце быстро вернула ему душевный баланс.

— Мой папа пообещал: если я составлю подробную смету, где распишу каждую трату до последнего фэня, он выделит мне нужную сумму! — похвастался он.

Услышав это, Чжэнтянь задумчиво перевёл взгляд на притихшего кузена. Немного поразмыслив, он решил перенять полезный педагогический опыт:

— Сяо Мянь, ты ведь собирался в школьную поездку? Сделай то же самое. Составь подробный список расходов. Сколько денег ты в итоге получишь, будет напрямую зависеть от твоей предусмотрительности. — Он постучал пальцем по собственному лбу. — Шевели мозгами, а не надейся на готовое.

Фу Мянью лишь уныло поморщился. И почему его вечно заставляют страдать из-за чужих умных мыслей?

Чжэнтяня, впрочем, душевные терзания брата мало волновали. В их доме все финансовые и бытовые вопросы уже давно лежали на его плечах. У отца, Фу Линя, было слабое здоровье. Однажды из-за недосмотра прислуги он сильно разболелся. После того случая мать, Лин Шуан, уволила всех наёмных работников, временно оставила дела компании и полностью посвятила себя заботе о муже и сыне. Позже к числу её подопечных прибавился ещё и Сяо Мянью.

Чжэнтянь оберегал мать и старался оградить её от лишних забот. Он рано взял на себя все мелкие хлопоты: закупки, оплату счетов и прочую рутину. Когда в доме появился Фу Мянью, он полностью взвалил на себя опеку над ним: устраивал в школу, договаривался с репетиторами и даже выдавал карманные деньги.

«Эх, если бы этот оболтус доставлял столько же хлопот, сколько Сянлан... Точнее, вообще их не доставлял», — невольно подумал Чжэнтянь.

И он вновь невольно потянулся к мягким, шёлковым волосам Сянлана. Этот непрекращающийся тактильный произвол переполнил чашу терпения мальчика. Извернувшись, Сянлан изо всех сил вытянулся на цыпочках, вскинул короткие детские ручонки и принялся с ожесточением наводить гнездо на безупречно уложенной голове старшего товарища!

Забавная воинственность малыша вызвала у Чжэнтяня искренний, редкий для него смех. Заметив, как тяжело Сянлану удерживать равновесие на мысках, он подхватил его под мышки и легко поднял в воздух.

— Ладно-ладно, не дуйся, — примирительно улыбнулся он, удерживая на весу брыкающегося мальчишку. — Можешь ерошить сколько влезет, я не против.

«Он что, мазохист со склонностью к порче причёсок?» — потрясённо подумал Сянлан, зависнув в воздухе.

Поскольку стояли выходные, Фу Мянью и Толстяк Су никуда не торопились. Они наперебой начали требовать, чтобы их оставили помогать Сянлану с обустройством.

— Раз уж вы свободны, давайте сходим на местный блошинный рынок, — воодушевился Сянлан.
— Мне нужно прицениться к мебели и материалам. Только сначала найду блокнот для записей.

Фу Мянью вопросительно уставился на Чжэнтяня, ожидая его вердикта.

— Ждите здесь, — бросил тот.

Он вышел в коридор и набрал номер, отменяя все свои планы на субботу. В силу возраста Чжэнтяню редко приходилось лично присутствовать на деловых встречах — большинство вопросов за него решали доверенные лица, так что пара пропущенных встреч погоды бы не сделала.

Когда он вернулся, Сянлан, упершись локтями в деревянный подоконник, старательно выводил иероглифы на бумаге. Сяо Мянью и Толстяк Су вертелись рядом, оживлённо споря и дополняя список своими весёлыми комментариями. От этой сцены веяло таким простым, беззаботным уютом, что Чжэнтянь не решился прерывать их. Он застыл на пороге, заворожённо наблюдая за шумной детской вознёй.

Набросав костяк будущей сметы, Сянлан спохватился, что старший гость подозрительно долго молчит. Обернувшись, он натолкнулся на задумчивый взгляд Чжэнтяня. В этих глубоких, не по-детски серьёзных глазах сквозь маску вечного безразличия проскальзывало нечто едва уловимое... Похожее на глухую тоску или даже зависть.

Сянлан мигом сообразил, что делать. Сбегав в соседнюю комнату, он вернулся с металлической рулеткой и решительно всунул её в руки Чжэнтяню.

— Брат Тянь, не стой без дела! Помоги измерить стены и высоту оконного проёма.

Тот удивлённо приподнял бровь, всматриваясь в лицо мальчишки. Сянлан ответил ему самым открытым и обезоруживающим взглядом, на какой только был способен, приглашая разбить эту невидимую стену отчуждения.

— Договорились, — наконец сдался Чжэнтянь, бережно разматывая ленту рулетки. — Я диктую цифры, ты записываешь.

— А я буду держать другой конец! — тут же вызвался Фу Мянью.

Толстяк Су растерянно почесал затылок:

— Эй, а мне что делать?

Сянлан безжалостно приставил его к делу:

— Беги на кухню, помой яблоки и закинь их в соковыжималку. С тебя свежий сок на всю бригаду!

С такой нехитрой задачей Толстяк Су справлялся на ура и у себя дома, поэтому бодро кивнул:

— Понял, сделаю в лучшем виде!

Весна клонилась к закату, но тёплый ветер по-прежнему неумоимо разносил по коридорам старого общежития едва уловимый аромат молодой листвы и прогретой земли. Отвлёкшись на секунду от замеров, Чжэнтянь бросил взгляд в окно. Прошлогодний сухой наряд китайского фисташника окончательно облетел, уступив место сочным, нежно-зелёным почкам, заполнившим весь проём ярким весенним светом. От этой картины на душе становилось на редкость спокойно.

Покончив с измерениями, мальчишки дружно осушили принесённые Толстяком стаканы с яблочным соком и гурьбой потянулись на выход, держа курс на блошинный рынок.

Заводские территории обычно выносили за городскую черту. И если основной комплекс Первого завода удачно расположился в престижном районе Чэннань, то его филиалу повезло гораздо меньше — он находился фактически на самой окраине, одной ногой в глухом пригороде. Впрочем, местная инфраструктура когда-то знала лучшие времена. В период расцвета здесь кипела жизнь: строились дома, открывались магазины и даже работала собственная школа для детей сотрудников. Но с упадком производства бывшее величие быстро сошло на нет, оставив после себя лишь сонный, полузаброшенный посёлок.

Сянлан заранее расспросил пожилого сторожа на проходной обо всех окрестностях. Обладая завидным топографическим чутьём, он без труда вывел компанию к заветной цели.

Местный блошинный рынок давно перерос формат обычной комиссионки. Вокруг него теснились десятки лавок со всякой всячиной, превращая эту угасающую окраину в единственное по-настоящему живое и людное место.

Жизнь на окраине текла неторопливо и мирно. Продавцы за прилавками даже не пытались зазывать редких покупателей. Кто-то лениво потягивал самокрутку, кто-то припал к горлышку глиняного чайника, гоня чай, а большинство просто сгрудилось кучками, резались в сянци и травили байки. Из переулка неподалёку доносились раскатистые оперные рулады — какой-то старик старательно выводил арию из «Взятия тигриной горы». Впрочем, насладиться искусством мешала стайка крутившихся рядом сорванцов: на каждую реплику они хором горланили знаменитые хулиганские дразнилки вроде: «Небесный царь карает тигра!» и «Башня умиряет речного беса!», пока вконец рассвирепевший певец не оборвал партию и не бросился разгонять мелюзгу, размахивая веером.

Избалованные благами цивилизации Сяо Мянь и Толстяк Су отродясь не бывали в подобных местах, а потому во все глаза глазели по сторонам, боясь упустить хоть одну диковинку. Сянлан в своей прошлой жизни объездил полмира, но этот скромный уголок родного города, находившийся буквально под самым носом, как-то обделил вниманием. Теперь же, в компании весёлых друзей, он с чистой совестью предавался ребячеству — трогал пыльные безделушки и заглядывал в лавки старьевщиков.

Впрочем, о деле он тоже не забывал: стоило на пути попасться подходящему магазину стройматериалов или подержанной мебели, он тут же нырял внутрь, чтобы разузнать расценки.

Привыкший ценить время Чжэнтянь быстро понял, что праздные шатания делу не помогут. Заметив, что кузен и Толстяк Су просто тащатся за Сянланом бесцельными хвостиками, он бесцеремонно выхватил список покупок и разделил обязанности:

— Сяо Мянъ, вы с Су Шэном берёте вот эту половину списка. Мы со Сянланом разделим остальное. Так закончим вдвое быстрее. — Он сверился с наручными часами. — Встречаемся у входа ровно через полчаса, с готовыми ценами.

Фу Мянъ замялся, но добродушный Толстяк Су лишь лихо хлопнул себя по груди:

— Легко! Погнали, братец Мянъ!

Проводив взглядом удаляющуюся парочку, Чжэнтянь раздражённо цыкнул зубом.

— Рохли, — проворчал он сквозь зубы. — Двух слов связать не могут без пинка, шестилетний ребёнок и тот сообразительнее.

«Вообще-то это ты у нас ненормальный трудоголик», — мысленно хмыкнул шестилетний Сянлан.

Разделившись, они быстро прошлись по нужным точкам и за двадцать минут собрали полную информацию о стоимости досок, краски и фурнитуры.

К моменту их возвращения у ворот общежития поднялся невообразимый гвалт. К остановке с шипением подошёл массивный двухэтажный троллейбус, из дверей которого хлынул поток людей. Приехавшие были нагружены тюками, чемоданами и коробками — судя по всему, они планировали обосноваться здесь всерьёз и надолго.

Глазастый Толстяк Су первым разглядел в гуще толпы знакомую фигуру отца.

— Папа! — завопил он, бросаясь наперерез Су Вэньфэну. — А ты-то тут какими судьбами?

— Помог твоему дяде Нин перевезти передовую группу, — улыбнулся Су Вэньфэн, ласково взъерошив вихры сына. — Да и самому хотелось взглянуть, как продвигаются дела на новом месте.

Сянлан тоже заметил отца. Нин Аньго уверенным, размашистым шагом шёл навстречу новоприбывшим. Он крепко, по-мужски обнял Су Вэньфэна, а затем принялся приветствовать остальных рабочих, спускавшихся с подножки троллейбуса. Лицо его так и светилось искренней радостью.

— Спасибо, что приехали, мужики! Рад каждому из вас!

Это воодушевление мгновенно передалось толпе. Измученные дорогой лица озарились ответными улыбками. Мужчины с силой хлопали Аньго по плечам, перекрикивая шум мотора:

— Директор Нин, куда вы — туда и мы! Прорвёмся!

Стоявший неподалёку Фу Чжэнтянь молча наблюдал за этой живой, шумной сценой единения, и ему вдруг показалось, что весеннее солнце над головой заиграло совершенно иными, яркими красками.

«Яблоко от яблони, — подумал он, искоса взглянув на сияющего от гордости за отца Сянлана. — Оба они словно ходячие маяки. Где бы ни появились — разгоняют любую тьму».

<http://bllate.org/book/20435/2178356>